УДК 338.43:338.242

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ, АГРОЭКОНОМИКА И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ДВА ШАГА ВПЕРЕД, ШАГ НАЗАД

В.В. Копеин*, Е.А. Филимонова

Кемеровский институт (филиал)
ФГБОУ ВПО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова»,
650992, Россия, г. Кемерово, пр. Кузнецкий, 39

**e-mail: valkem2@mail.ru*

Дата поступления в редакцию: 04.05.2016
Дата принятия в печать: 05.07.2016

В условиях мирового кризиса, «войны санкций» и ограничения доступа к финансовым ресурсам импортозамещение практически во всех отраслях народного хозяйства России не имеет альтернативы. Эта стратегия носит скорее вынужденный, чем плановый характер с научно проработанной основой. Процесс импортозамещения в российском сельскохозяйственном производстве идет неоднозначно, сопровождается сложностями, связанными с имеющимися технологическим и техническим отставаниями, ограничениями импорта технологий и финансовых ресурсов. Существенное влияние оказывает реализуемая экономическая политика, основанная на рентной модели. Анализ процесса импортозамещения показал, что первые экспертные оценки его возможностей и сроков реализации оказались излишне оптимистичными. Выявлено, что создание и развитие собственного сельскохозяйственного производства тормозится ввиду целого ряда причин, в числе которых недостаток финансовых ресурсов, длительные сроки реализации проектов и другие. Отмечается, что девальвация национальной валюты не оказала существенного влияния на ускорение создания собственного производства, а рост цен на продовольствие стал ключевым признаком импортозамещения. По итогам анализа делается вывод, что новые тенденции развития сельскохозяйственной отрасли и агроэкономики формируют новые требования к системе оценки продовольственной безопасности как составляющей экономической безопасности. Ставится задача учета новых факторов, влияющих на основные блоки оценки продовольственной безопасности, а именно: экономическая и физическая доступность продуктов питания, рацион питания, качество продовольствия. Для ускорения импортозамещения в сельском хозяйстве предлагается разделение АО «Россельхозбанк» на две структуры, одна из которых будет заниматься финансированием инвестиционных проектов сельскохозяйственного производства и поддержкой сельского хозяйства, другая – исполнять функции коммерческого банка. Этот подход позволит отделить риски классической банковской деятельности от инвестиционных рисков вложений в сельское хозяйство, которые будет регулировать специализированная структура.

Экономическая безопасность, продовольственная безопасность, агропромышленный комплекс, санкции, импортозамещение

Введение

В нестабильной экономической ситуации, воздействия негативных внешних факторов, ослабления российского рубля тема импортозамещения стала центральной в экономической и политической жизни. Вопросы импортозамещения для России неновы, в разные исторические периоды они проявлялись в тех или иных формах [1, 2]. Импортозамещение применялось в зарубежной экономической практике, а глобализация экономики обострила дискуссию о соотношении импорта-экспорта. Глобализация мировой экономики активно вовлекла российские предприятия в широкие и многоплановые экономические связи. Это стало объективной реальностью, игнорировать которую невозможно [2, 3]. В этих условиях в отдельно взятой стране, регионе, области достигнуть полной автономии во всех сферах деятельности при сохранении качества, объемов поставок и ассортимента продукции крайне проблематично [4, 5]. Тем не менее на политической арене постоянно обсуждаются вопросы максимальной независимости государства в отдельных направлениях экономики. В этих дискуссиях ключевым аргументом является ослабление национальной, экономической безопасности, политика все чаще определяет вектор экономического развития [6]. Возрастающий объем исследований, научных работ о положении в экономике демонстрирует повышенное внимание политиков и экономистов к вопросам безопасности. Большинство суждений, экспертных оценок сходятся в том, что объем и уровень угроз для страны, экономики и населения неуклонно увеличиваются. Следует отметить присутствующий субъективизм в оценках и мнениях, но общий вывод заключений соотносится с высоким уровнем нестабильности, свойственной кризисному периоду, что определяет и снижение экономической безопасности. Формируются новые угрозы, а существующие риски для экономики, ранее незначительные и не требующие к себе пристального внимания, становятся весомыми [2, 7, 8]. Обеспечение продовольственной безопасности и снабжение населения продовольствием являются важнейшими целями любого государства.

Для России этот вопрос был и остается первоочередной задачей [9, 10]. Экономические войны актуализировали ее и ввели новые дополнительные условия. Политика импортозамещения, выбранная Правительством Российской Федерации в виде приоритетных направлений экономического развития, несомненно, верный, но, скорее, вынужденный курс. Произошедшие в России рыночные преобразования изменили экономический облик, сформировался институт частной собственности, свободное предпринимательство стало реальной движущей силой. Но экспорт сырья, энергоресурсов остался основным источником бюджета. Малый бизнес, сфера услуг, средний класс пока не стали основой экономики [6, 11, 12]. Производство предметов потребления, отечественного продовольствия и продукции для удовлетворения внутреннего спроса осталось неразвитым. Такая экономика, выстроенная на административно-командной основе советского типа, но с рыночными элементами, легко уязвима при различных потрясениях. Поэтому падение спроса на сырье и энергоресурсы вызвало своеобразное экономическое «землетрясение» в России. Сытые годы для России прошли, период российской экономики как клона экономики советского периода уходит в прошлое. Необходимость создания новой модели признана большинством политиков, менеджеров, ученых. Это касается многих отраслей, в том числе в сфере снабжения продовольствием, в которой развитие собственного производства стало реальной необходимостью. Замещение импорта за счет собственного производства должно проводиться с эффективным использованием всех внутренних резервов и быть жизненной, а не бумажной стратегией для сельского хозяйства России [3, 13, 14]. Импортозамещение во многом связано с безопасностью государства, а продовольственная безопасность во многом определяется реализацией политики импортозамещения в сельском хозяйстве и агропромышленном комплексе. Эти аспекты сформировали основные цели данной работы – провести анализ ситуации в агропромышленном комплексе России, выявить тенденции в развитии сельского хозяйства с учетом реализации импортозамещения, изложить оценку перспектив развития ситуации и продовольственной безопасности.

Импортозамещение в сельском хозяйстве: процесс пошел?

Не является откровением, что при определении импортозамещения как стратегической линии в экономической политике задача полной замены импортных товаров и продукции отечественными не ставилась изначально. Цель импортозамещения иная – создание условий для развития собственного конкурентоспособного производства, повышения эффективности использования собственных ресурсов. Это объективное следствие эволюции экономики, а также специфики и особенностей технологических укладов в стране, дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития [5, 12, 15]. Современная цивилизация характеризуется высокими научно-техническими достижениями, экономика развитых стран базируется на технологических укладах высоких уровней – генной инженерии, нанотехнологиях, атомной энергетики. Эти технологические уровни капиталоемки, но они в какой-то степени определяют своеобразный «порог вхождения» на рынок, минимальную финансовую планку при выпуске любой продукции или товара. Достижение этого уровня требует, как правило, серьезных финансовых затрат и организационных усилий. Поэтому создание с нуля и в сжатые сроки эффективного производства в любой отрасли народного хозяйства, ориентированного на выпуск современной продукции в ценовых диапазонах платежеспособного спроса, крайне сложно. Не является исключением агропромышленное производство, в котором за последние годы произошли существенные изменения в технологии, логистике и экономике.

Присутствие импорта в различных отраслях экономики России остается пока значимым: в нефтегазовом секторе и тяжелом машиностроении импорт комплектующих изделий достигает 70 %, в энергетике – до 50 %. В сельскохозяйственном машиностроении в зависимости от категории оборудования доля импортных комплектующих и запчастей колеблется от 50 до 90 %. В структуре российского импорта на долю продовольственной продукции и сельскохозяйственного сырья приходится около 13 %. В настоящее время импорт продовольствия в стоимостных показателях оценивается в 42 млрд долл., экспорт – 17 млрд долл. Импорт тракторов и сельскохозяйственной техники – порядка 4 млрд долл., а в целом расходы на обеспечение продовольствием составляют 29 млрд долл. Получается, что затраты на импорт продовольствия сравнимы со стоимостью экспорта российского сырья и энергоресурсов. В 2014 г. стоимость экспортного газа из России была около 55 млрд долл., а нефти – 154 млрд долл. [16]. Столь серьезные объемы и структура импорта-экспорта не позволяют говорить о скоротечности процесса импортозамещения. Об этом говорил и Председатель Правительства России Д.А. Медведев, предупреждая, чтобы импортозамещение не стало простым лозунгом.

Главное, чтобы были разработаны практические меры по стимулированию научно-технической модернизации производства, мобилизации экономических субъектов на движение в этом направлении, внедрению инноваций. Эта задача может быть решена при обеспечении прежде всего активизации инвестиционных вложений в развитие собственного производства. А эти инвестиционные вложения должны стать следствием комплекса мер по повышению привлекательности рыночного сегмента агропромышленного комплекса в части перспектив, окупаемости вложений, а также защищенности бизнеса от внешних и внутренних рисков. При этом развитие финансово-экономической системы, способной реализовывать масштабные финансовые вложения, не должно снижать и финансовую безопасность страны и регионов [9, 17, 18].

Процесс импортозамещения в сельском хозяйстве и агропромышленном комплексе, как и в других отраслях экономики России, оформлен законодательно-нормативными материалами. Определены организационные мероприятия, намечены меры по финансовой поддержке сельского хозяйства, что не отличает российский подход от зарубежной практики. Объем расходов федерального бюджета на поддержку отечественного сельского хозяйства увеличивался год от года. В 2008 г. объем расходов федерального бюджета на поддержку сельского хозяйства составил около 38 млрд руб. В 2011 г. расходы федерального бюджета достигли 140 млрд руб., а расходы консолидированного бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов на сельское хозяйство – 276,5 млрд руб. [1]. Тем не менее эти расходы были существенно меньше, чем расходы на импорт продовольствия (до 750 млрд руб. в год).

Втягивание России в «экономические войны» и ограничение доступа к внешним заимствованиям повысили потребность сельского хозяйства в финансовых вложениях. Несмотря на положительную динамику роста финансовых вложений в сельское хозяйство, в его производственных показателях такого прогресса не наблюдалось. Еще больше обострилась потребность в финансовых вложениях в условиях санкций. В 2015 г. в реализацию 460 проектов по импортозамещению в сельском хозяйстве из федерального бюджета было произведено расходов около 265 млрд руб. Ранее же Министерство сельского хозяйства Российской Федерации оценивало объем необходимых компенсаций сельхозпроизводителям в связи с введением санкций на уровне 100 млрд руб. [19]. По нашему мнению, с большой вероятностью в последующие 2017–2020 гг. потребуются гораздо бо́льшие суммы. При дефиците федерального бюджета возможности вложений в проекты импортозамещения будут ограничиваться необходимостью исполнения социальных обязательств бюджета.

Продуктовое эмбарго, девальвация национальной валюты создали основу для стимулирования внутреннего производства, но требуются внутренние источники и инвесторы [20, 21]. Проблема активизации инвестиционных вложений остается пока не решенной. Но если доступ к внешним источникам ограничен, ресурсы приходится искать на внутреннем рынке. Для малого и среднего бизнеса новая рыночная ниша продовольственного рынка России привлекательна и перспективна, но в настоящее время этот слой бизнеса немногочислен и финансово истощен, что охлаждает его энтузиазм. Потенциальным инвестором, скорее, может стать крупный бизнес, сельскохозяйственные организации, холдинги. Однако финансовые результаты деятельности предприятий практически всех отраслей скромны [12]. Количество убыточных предприятий продолжает возрастать, на 200 тыс. ед. в год сокращается количество организаций малого и среднего бизнеса.

Таким образом, наиболее вероятным источником финансовых ресурсов является банковская система России, которая может стать основным кредитором импортозамещения. В России в практике государственной поддержки сельхозпроизводителей механизм кредитования с субсидированием процентной ставки по кредитам применяется достаточно объемно. Главным проводником этой практики является АО «Россельхозбанк». С одной стороны, участие этого банка в государственной программе поддержки сельского хозяйства предоставляет банку доступ к значительным финансовым ресурсам как своеобразная плата за «обязанность» работать с сельским хозяйством. С другой стороны, кредитование сельскохозяйственного производства имеет высокий риск, что отражается на результатах финансово-хозяйственной деятельности банка. По итогам 2014 г. убытки банка составили 7,5 млрд руб. В 2015 г. «Россельхозбанк» получил убыток в 72,6 млрд руб., при этом почти половину убытка составили начисленные резервы на возможные потери по ссудам. К числу причин такой ситуации эксперты относят включение его в санкционный список США и европейских стран и другие причины, среди которых выделяется его особая роль в поддержке отечественного сельского хозяйства. В период 2009–2015 гг. в капитал банка из федерального бюджета было вложено около 250 млрд руб., что стало реальной опосредованной поддержкой сельского хозяйства [22, 23].

Для сельского хозяйства «Россельхозбанк» является системообразующим банком, в объемах кредитов, выданных всей отечественной банковской системой на поддержку сельского хозяйства, почти 60 % приходится на «Россельхозбанк». АО «Россельхозбанк» входит в число крупнейших банков России, 100 % акций банка находятся в собственности государства. Средства физических лиц в пассивах банка на 01.03.2016 достигли 504 млрд руб., что составляет 18 % в пассивах. По объему вкладов физических лиц банк занимает 5-е место среди российских банков. Финансовое положение его заемщиков, состояние кредитного портфеля привели к росту просроченной задолженности, которая достигала 15 %. Это не очень хорошо характеризует текущую ситуацию в банке, так как просроченная задолженность вынуждает наращивать резервы под возможные потери под ссуды и влияет на прибыль. Но банк остается одной из ведущих кредитных организаций на финансовом рынке, на 01.03.2016 чистая прибыль банка составила почти 2 млрд руб.

Необходимо отметить, что в настоящее время банковская система как источник инвестиционных ресурсов процесса импортозамещения в сельском хозяйстве несколько ограничена. Финансовый результат работы российского банковского сектора снижается, по состоянию на 01.01.2015 общая прибыль кредитных организаций уменьшилась на 41 % по сравнению с результатами на 01.01.2014, а на 01.01.2016 – на 67 % по отношению к результату 2015 г. [24]. Примечательно, что за первый квартал 2016 г. прибыль кредитных организаций составила 107 млрд руб., что почти в 20 раз больше, чем в аналогичный период 2015 г. (6 млрд руб.). Рентабельность активов-нетто в среднем остается невысокой.

К тенденциям в активах банковской системы остается умеренный рост (на 13,6 %) кредитов предприятиям и организациям реального сектора экономики при снижении объемов кредитов, выданных населению (на 6,3 %). Экономическая нестабильность, падение объемов производства, снижение потребительского спроса привели к ухудшению качества заемщиков. За январь-февраль 2016 г. просроченная задолженность юридических лиц по кредитам нарастает значительно быстрее (на 42 % с 1 января 2016 г.), чем просроченная задолженность физических лиц (на 25 %) [24].

Банковская система России за периоды нескольких кризисов новейшей российской истории приобрела некоторый запас прочности. По данным Банка России, на 01.01.2016 российские банки обладают запасом свободного капитала в 1,7 трлн руб., который позволяет наращивать кредитование экономики. Это приводит к снижению у банков спроса на средства Центрального банка, которые в пассивах коммерческих банков снизились вдвое – с 10,2 % (январь-март 2015 г.) до 5,1 %. Капитал российских банков за январь-февраль 2016 г. вырос на 0,9 % – до 9,1 трлн руб. Незначительно увеличились суммарные активы банковской системы. Можно сделать вывод, что банковская система адаптировалась к работе в условиях финансового стресса, имеет свободные ресурсы, способные перейти в инвестиции. Но прибыль банковской системы по результатам года снижается, растет просроченная задолженность [1, 24]. Индикативным сигналом является снижение спроса у коммерческих банков на ресурсы как Банка России, так и организаций и населения. С одной стороны, хорошая сторона этого сигнала – денежные средства дешевеют, соответственно должна снижаться стоимость кредитов реальному сектору экономики. С другой стороны, это косвенно отражает тенденцию снижения спроса на кредиты.

В итоге складывается ситуация, что возможности банковской системы по кредитованию имеются, хотя они и ограничены. При этом платежеспособный спрос на кредиты существует, но объем этого спроса не растет. Кредитоспособность потенциальных заемщиков, по нашим оценкам, не улучшается, в условиях экономической нестабильности банки вынуждены предъявлять к ним более жесткие требования для минимизации своих кредитных рисков.

Настороженность банковской системы к потенциальным заемщикам в целом обоснована и понятна. В кризисное время финансовое положение заемщиков неустойчиво, кредитный риск возрастает [11, 24]. Поэтому банк стремится максимально точно оценить заемщика, повышая требования. Особенностью «смутного» времени является и то, что на финансовом рынке появляются заемщики, изначально ставящие цель не возвращать взятые кредиты. Это явление свойственно текущей обстановке, когда происходит своеобразное сжатие банковской системы и снижение количества кредитных организаций (банкротство, слияние, ликвидация). С начала 2016 г. Банк России отозвал лицензии у 26 банков, совокупный размер активов которых составлял почти 135 млрд руб. За 2014–2015 гг. около 200 банков лишились лицензий. Сжатие кредитного рынка, конкуренция вынуждают банки искать новые источники доходов. Некоторые банки сумели выработать оптимальную тактику и сохранить «рыночную живучесть» и приемлемый уровень доходности. По состоянию на 01.02.2016 число прибыльных кредитных организаций снизилось с 834 ед. (на 01.01.2014) до 480 (на 42 %). Этот показатель выглядит еще более значимым при учете того, что общее количество действующих кредитных организаций на 01.02.2016 уменьшилось до 728 (снижение на 195 ед. (на 21 %)) (рис. 1) [1, 15, 24].

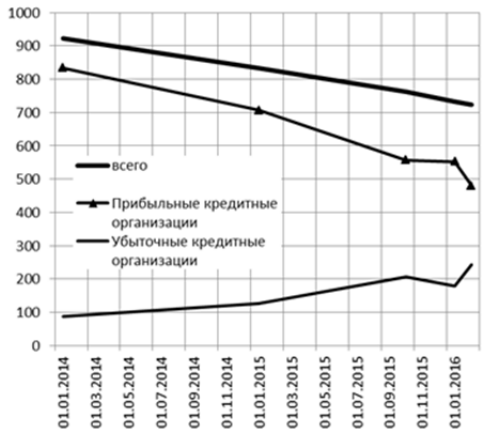

Рис. 1. Динамика количества прибыльных и убыточных кредитных организаций (*составлено авторами по данным Центрального банка Российской Федерации*)

В настоящее время в потоке информации о ходе импортозамещения в России присутствуют различные взгляды и оценки, большинство из которых объективны, но нередко имеют окраску субъективности. В рамках нашего исследования рассматриваются значимые факты и заключения для повышения достоверности оценки ситуации.

Особенности, проблемы, перспективы импортозамещения

При введении Россией продуктового эмбарго высказывались мнения, что доля импортного продовольствия, требующего компенсации за счет собственного производства, невелика: мяса крупного рогатого скота – 3 %, свинины – 12 %, молока и молочных продуктов – 1 %, фруктов – 15 %, рыбы – 14 %, мяса птицы – 8 %, овощей – 3 %. Поэтому эти объемы могут быть достаточно быстро «закрыты» собственным производством. Соответственно, в тот период оснований для роста цен на продовольствие не усматривалось. Но вопросы о необходимости финансовой поддержки предприятий сельского хозяйства необходимо было решать уже тогда [7, 9, 12]. Сегодня сложилась иная ситуация. После почти двух лет с момента введения продуктовых антисанкций, что стало стартом для стратегии импортозамещения в сельском хозяйстве, оценки экспертов начали склоняться в сторону отсутствия прогрессивных тенденций в импортоза-

мещении: «нет ни импорта, ни замещения». Есть и другие оценки хода импортозамещения, которые отмечают активизацию развития собственного производства. В 2015 г. собственное производство мяса крупного рогатого скота выросло на 9 %, домашней птицы – на 10,6 %, производство свинины увеличилось на 13,5 %. В январе-августе 2015 г. по сравнению с соответствующим периодом 2014 г. производство молочной продукции увеличилось на 2,7 %, производство сыра и сырных продуктов – на 25,1 %, масла сливочного – на 6,2 % [9, 25].

На Первом Всероссийском форуме продовольственной безопасности Председатель Правительства Д.А. Медведев отмечал, что по основным продуктам питания, которые указываются в Доктрине продовольственной безопасности, в 2014 г. достигнут высокий уровень собственного производства [26]. По зерну, сахару, растительному маслу и картофелю фактические уровни продовольственной безопасности выше предусмотренных значений (по зерну – 98,9 % при целевом показателе – 95 %), по молоку – 77,4 % (в Доктрине целевой показатель – 90 %); по мясу – 82,3 % (целевой показатель – 85 %); по рыбе – 79,4 % (целевой показатель – 80 %); по пищевой соли – 54,7 % (целевой показатель – 85 %) [1, 24].

В оценке Банка России [27] предварительных итогов импортозамещения отмечается, что к 2016 г. по большинству категорий товаров рост действительно произошел. Выпуск говядины собственного производства и картофеля увеличился на 25 %, свинины – на 18 %, сыра и творога – на 15 %, мяса птицы – на 11 %, сливочного масла – на 6 %, овощей – на 3 %. Снизилось только производство рыбы (на 5 %) и колбасных изделий (на 4 %).

Выйти на уровень самодостаточности удалось по мясу птицы, свинине, картофелю. В 2000–2012 гг. отечественное производство мяса птицы увеличилось в 4,7 раза, экспорт увеличился в 6,7 раза, импорт сократился на 25 %. По прогнозу к 2021 г. импорт мяса птицы может вообще прекратиться. Мясо птицы – одна из позиций (зерно, картофель, яйцо, мясо птицы), по которой достигнут высокий уровень самообеспечения [16]. Отмечается, что, несмотря на рост объемов собственного производства, восполнить образовавшийся дефицит предложения продовольствия пока не удалось на большинстве рынков продовольствия. Заметно (на 6–19 %) эта доля выросла на рынках рыбопродуктов (рыбного филе, ракообразных, свежей и мороженой рыбы), свежих и замороженных овощей, продуктов переработки молока (сыра, сливочного масла), свинины, замороженной говядины. Самообеспеченность по рыбе оказалась самой низкой – 69 %.

Повышение доли отечественных товаров (не более 5 %) произошло в предложении свежей и охлажденной говядины, яблок, цельномолочных и кисломолочных продуктов, колбасных изделий. На отдельных сегментах рост внутреннего производства не только заместил недостающий импорт (что обусловило изменение структуры рынка в пользу российских товаров), но и обеспечил прирост суммарного предложения. В частности, процесс импортозамещения в сельскохозяйственном производстве сопровождался существенным (на 6–19 %) увеличением объема рынка мяса птицы, свинины и картофеля.

Прирост объема предложения (до 5 %) за счет расширения внутреннего производства зафиксирован на рынках мороженой, копченой и соленой рыбы. На рынке сыра за счет наращивания выпуска отечественной продукции удалось практически полностью восстановить сократившийся объем рынка. В числе лидеров по приросту предложения находится также молочная сыворотка (прирост на 11 %), являющаяся побочным продуктом переработки молока (в том числе на производство сыра) [27].

О достижениях или провалах импортозамещения можно судить по соотношению импорта и экспорта. Из-за ослабления рубля цена на российское мясо стала одной из самых низких в мире. Совокупность этих факторов делает экспорт российского мяса очень привлекательным. Крупнейший производитель свинины в России – Агропромышленный холдинг «Мираторг» в настоящее время поставляет мясную продукцию в Иран, Гонконг, ОАЭ. Холдинг рассматривает условия поставок мяса на рынок Китая, Японии, Южной Кореи, Вьетнама.

В 2015 г. заметно вырос экспорт мяса и мясных субпродуктов (на 11,7 % больше, чем в 2014 г.). Всего было экспортировано мяса и полуфабрикатов на сумму 117 млн долл. Наибольший вклад в этот рост внесли экспортные поставки мяса домашней птицы – продажи увеличились на 16,9 % (до 75 млн долл.). Один из крупнейших производителей мяса птицы, свинины в России – ПАО «Группа «Черкизово» рассчитывает довести экспорт куриного мяса до 15–20 % от общих объемов своих продаж в Объединенные Арабские Эмираты, Египет, Иран и Ирак. В 2015 г. компания начала инвестиционный проект стоимостью 19 млрд руб. по производству свинины в Липецке и Воронеже.

При повышении конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции и превышении объемов самодостаточности увеличение экспорта становится логичным процессом, однако это пока не стало устойчивой тенденцией.

Закрытие импорта в Россию из ряда стран сделало овощеводство в России популярным направлением, особенно для агропромышленных предприятий. Сельскохозяйственная и продовольственная компания ООО «Группа Компаний «Русагро» начала строительство 300 га теплиц по выращиванию огурцов, помидоров и салатов в центральных регионах России.

В России в структуре производства основных продуктов растениеводства значительную долю занимают хозяйства населения, например, картофель – 80–81 %, овощи 69–71 % [28]. На долю крупных организаций в производстве картофеля приходится 12–13 %, овощей – 17–18 %. Доля крестьянских (фермерских) хозяйств в структуре этих видов сельскохозяйственных культур также невысока – 6–8 % и 10–15 % соответственно. Наиболее высокая доля сельскохозяйственных организаций

приходится на производство зерна (до 75 %), сахарной свеклы (до 90 %), подсолнечника (до 70 %). Поэтому мелкий бизнес, фермерские хозяйства будут стремиться захватить внутренний рынок, но фактор высокой стоимости проектов импортозамещения будет тормозить это движение.

С большой вероятностью эту нишу будут занимать крупные предприятия. Один из крупных заемщиков АО «Россельхозбанк» – ООО «Парус Агро Групп» начинает строительство мощного тепличного комплекса в Красноярском крае. Другая крупная компания – Группа «Черкизово» рассматривает овощеводство как одно из перспективных направлений бизнеса и разрабатывает инвестиционные проекты в агропромышленном комплексе.

Крупные финансовые компании и промышленные холдинги не остались в стороне от этой темы и стремятся диверсифицировать свой бизнес. К примеру, крупная российская финансово-промышленная группа ОАО АФК «Система» приобрела крупнейший в России агрокомбинат «Южный» по выращиванию огурцов и помидоров в Карачаево-Черкесской Республике площадью 144 га.

В Кемеровской области компания «Ариант», входящая в холдинг Уральско-Сибирской металлургической компании (владелец ОАО «Кузнецкие ферросплавы»), в 2015 г. начала строительство в Новокузнецком районе крупного животноводческого холдинга стоимостью около 1 млрд руб. Эта металлургическая компания уже имеет опыт реализации не свойственного ее профилю сельскохозяйственного проекта на Урале.

Разнообразие оценок результатов импортозамещения вызывает определенные сомнения в достоверности. Но складывается общий положительный фон, поэтому можно говорить о формировании импортозамещения как тенденции. Ситуация не совсем однозначна, необходимость в развитии собственного сельскохозяйственного производства объективна. Продовольственное эмбарго подготовило почву для развития отечественных производителей, это отмечается большинством экспертов, но к 2016 г. возможности реализации его преимуществ задействованы не были [9, 14, 17]. Следует отметить, что изложенные положения свойственны большинству отраслей реального сектора экономики, в которых проводится импортозамещение.

Отдельным вопросом становится проблема качества продовольствия. Не секрет, что в отдельных развитых зарубежных странах значительный объем сельскохозяйственной продукции приходится на продукцию с генно-модифицированной структурой, что определяет необходимость ежегодной закупки нового материала. Российское сельское хозяйство остается зависимым от зарубежных поставок сельскохозяйственного сырья, материалов и компонентов. Замещение составляющих и сырья потребует научных и финансовых вложений в разработку этих компонентов с достижением соответствующего уровня качества. Немаловажным фактором становится стоимость проектов, которая с большой долей вероятности будет достаточно высока, в любом случае выше стоимости действующих производств. Здесь получается финансовая развилка: с одной стороны, импортозамещение открывает возможности для занятия рыночных ниш предприятиями малого, среднего бизнеса, которые будут стремиться расширить свой бизнес. Однако массовый прорыв предприятий такого уровня на рынок маловероятен.

Вопросы импортозамещения в сельском хозяйстве тесно связаны с уровнем продовольственной безопасности. Но методология определения этого уровня, как и уровней других составляющих экономической безопасности, в настоящее время приобретает все больше элементов неопределенности [29, 30]. Утвержденный Правительством Российской Федерации перечень содержит несколько десятков показателей, анализ которых позволяет оценивать состояние продовольственной безопасности [31]. Несмотря на обилие показателей, остается самое важное и трудное – методологическое обобщение, анализ этих показателей в совокупности, а также составление научно обоснованного заключения о ситуации и дальнейших ее перспективах. Как правило, органы управления руководствуются ограниченным набором показателей, усредняя их значения и сравнивая с установленными пороговыми значениями. Использование такого подхода несколько нивелирует результаты, в какой-то степени отрывает следствия от истинных причин. В условиях ограниченности временных, финансовых ресурсов такой анализ допустим, но при этом следует как можно тщательнее описать ограничения и приближения [32, 33]. Использование абстрагирования как метода научного изучения продовольственной безопасности имеет преимущества, но нередко вследствие отсутствия учета отдельных параметров может быть снижена научная достоверность, а оценки уровня продовольственной безопасности будут иметь скорее качественную, чем количественную форму, что понижает ценность исследования [30, 34].

По результатам исследования Н. Шагайда, В. Узуна, в 2013 г. продовольственная независимость в России была достигнута по продуктам: зерно, картофель, сахар, растительное масло [35]. Этот вывод соотносится с рассмотренными ранее оценками, но показатель «мясо птицы», в котором другие эксперты видели явный успех импортозамещения, в приведенных исследованиях отсутствует.

Рыночные реформы ранее нанесли серьезный удар отечественному сельскому хозяйству: материально-техническая база агропромышленного комплекса фактически развалилась, сократились посевные площади. К 1990 г. поголовье крупного рогатого скота сократилось на 51 %, птицы – на 46 %. Импорт продовольствия составлял 51 % всего потребления, при этом порог утраты продовольственной независимости по оценкам экспертов оценивается в 25 % [1].

В системе мониторинга продовольственной безопасности учитываются следующие показатели: структура потребления продовольствия, рацион питания, физическая и экономическая доступность, качество и безопасность продуктов питания. На этих ключевых критериях базируется большинство методик оценки [4, 18, 20, 24, 30].

Экономический кризис 2012–2014 гг. отрицательно отразился на доходах населения России, что сказалось и на расходах на питание. В 2015 г. рост реального дохода снизился на 7–9 %. По данным официальной статистики, в первом квартале 2016 г. доля населения, не имеющего сбережений, достигла 41 %, а численность населения с доходами ниже прожиточного минимума превысила 20 млн человек. Потребительские цены на продовольствие как индикатор спроса на продовольствие растут. В среднем цены на продовольствие выросли на 22 %, в том числе на плодоовощную продукцию – на 32 %, мясо и мясопродукты – на 17,7 %, молоко и молокопродукты – на 14,4 %. Цены растут и на независимые от импорта товары: на крупы и бобовые – на 46 %, сахар-песок – на 44 %. В итоге доля затрат на продукты питания в потребительских расходах населения увеличилась с 27,7 % в 2013 г. до 29,8 % [9]. Рост цен отрицательно отражается на экономической доступности продовольствия, что определяет понижательную тенденцию продовольственной безопасности. Отмечается, что в настоящее время анализ экономической доступности продовольствия по городским и сельским жителям не проводится, что является важным в связи с возрастающей дифференциацией населения по уровню доходов [35].

Как мы установили, в России сложилась уникальная ситуация в отношении стимулирования развития агропромышленного комплекса. В настоящее время схемы финансирования проектов импортозамещения не укладываются в обычные классические схемы кредитования. Присутствует и классическое кредитование, и кредитование с компенсацией процентной ставки, и финансирование банка через участие государства в его капитале, сезонные способы, а также другие формы поддержки. Для повышения эффективности использования финансовых средств целесообразно создание института, который будет специализироваться на финансировании инвестиционных проектов в сельском хозяйстве. В России основным кредитором сельского хозяйства и агропромышленного комплекса является, как мы отметили ранее, «Россельхозбанк». Его основные активы размещены в сельскохозяйственной отрасли, этот банк несет все риски взаимодействия с заемщиками. Целесообразно разделить банковский бизнес «Россельхозбанк» на две части, одна структура будет специализироваться исключительно на финансировании сельского хозяйства с применением различных вариантов. Другая структура будет работать как коммерческий банк, использующий пассивы, сформированные из средств физических лиц и юридических лиц, преимущественно сельскохозяйственной отрасли. Использование различных финансовых организаций на различные цели позволит разделить и минимизировать рыночные и кредитные риски. Финансовая организация, использующая различные ресурсы на поддержку сельского хозяйства, регулирует другие риски, не затрагивая средства населения. В качестве финансовых источников могут выступать векселя с целевым финансированием определенных проектов импортозамещения и длительным сроком погашения, средства бюджетов различных уровней, средства целевых федеральных программ. В этом случае организация будет выступать как организация венчурного типа.

Заключение

В стратегии национальной безопасности определены приоритеты экономического развития, в числе которых обеспечение продовольствием занимает важное место. В связи с этим от комплекса мер в организации, законодательном оформлении, стимулировании и государственной поддержке импортозамещения в сельскохозяйственном производстве в значительной степени будет зависеть уровень продовольственной безопасности. Достижение полного обеспечения продовольствием собственного производства по всему спектру продовольственных товаров вряд ли возможно, но преобладание объема производства основных видов продукции, в том числе по социально важным типам продовольствия, – задача реальная и решаемая.

Импортозамещение имеет целью не запрет импорта вообще, а создание собственных производств, повышая таким образом продовольственную независимость страны. Это положение является ключевым в системе установок, характеризующих стратегию импортозамещения. Учитывая сегодняшний уровень сельского хозяйства и агропромышленного комплекса, процесс импортозамещения в российском сельскохозяйственном производстве будет обладать двумя важными характеристиками: более высокой по сравнению с существующим уровнем стоимостью и длительностью реализации.

Высокая стоимость в большей степени обусловлена технологическим отставанием производства в сельском хозяйстве от передовых зарубежных аналогов. Кроме этого, создание полного цикла сельскохозяйственного производства предполагает замену всех элементов производства: исходного сырья, семян, ветеринарных препаратов, средств защиты растений и т.д. Сегодня же в этой «сфере сельскохозяйственного сервиса» доля импорта остается высокой (до 80 %). Создание же смежных производств, научной базы потребует дополнительных инвестиций и удлинит сроки реализации проектов.

Экономика России приобретает черты экономики мобилизационного типа, когда реальность внешних и внутренних угроз вынуждает искать условия для ускоренного развития, решать первоочередные вопросы безопасности – вопросы обороны, обеспечения продовольствием. Импортозамещение как стратегия переходит в стадию реализации, есть первые результаты, но пока они имеют точечный, позиционный характер. Агропромышленный комплекс России имеет шанс выйти на уровень эффективного, значимого элемента экономики. По данным статистики, в 2015 г. эффект импортозамещения не сработал: рост сельскохозяйственного сектора составил всего 3,1 % по отношению к 2014 г. и его доля в ВВП сохраняется на уровне 3,5 %, что близко к 3,2 % в 2011–2014 гг. (в фиксированных ценах 2011 г.).

Проведенный анализ реализации импортозамещения в сельском хозяйстве показал, что в настоящее время формируется тенденция роста собственного производства, несмотря на имеющиеся недоработки, по ряду продовольственных позиций (зерно, мясо птицы, картофель, свинина, яйцо) Россия вышла на уровень самодостаточности. Растут объемы экспортных поставок мяса птицы, свинины. В условиях экономической нестабильности финансовая поддержка сельского хозяйства со стороны государства остается объемной. Девальвация рубля не оказала существенного влияния на развитие собственного сельскохозяйственного производства, что вполне объяснимо отсутствием притока инвестиций. Свободную рыночную нишу собственного производства занимают крупные агропромышленные холдинги, а также промышленные и финансовые группы, диверсифицирующие свой бизнес. Мелкие, средние предприятия пока не стали активными участниками этого процесса. К основным проблемам импортозамещения относится прежде всего недостаток финансовых вложений. Банковская система в условиях падения доходности кредитного рынка предъявляет более жесткие условия к заемщикам. Для активизации финансирования возможно использование специализированной финансовой организации, решающей эти вопросы при помощи различных схем финансирования инвестиционных проектов в сельском хозяйстве. Создание такой структуры на базе основного кредитора российского агропромышленного комплекса – АО «Россельхозбанк» позволит разделить риски, оставив кредитные на другой части банка, которая будет именно банком и будет оказывать классические банковские услуги.

Вопросы методологии изучения продовольственной безопасности как экономического явления расширяются. Устоявшиеся наборы показателей и индикаторов продовольственной безопасности, принятые научным сообществом и используемые органами власти, не раскрывают полностью всей сущности явлений [1, 8, 13, 21]. Экономическая нестабильность не стихает, поэтому разработка методических основ мониторинга продовольственной безопасности не утрачивает актуальности и становится отдельным исследовательским направлением. В настоящее время становится все сложнее измерять этот уровень, факторов влияния становится больше, что размывает принятые блоки определения безопасности.

Список литературы

1. Копеин, В.В. К вопросу продовольственной и экономической безопасности России в современных условиях / В.В. Копеин, Е.А. Филимонова // Техника и технология пищевых производств. – 2015. – Т. 39. – № 4. – С. 162–168.
2. Копеин, В.В. О влиянии кризиса экономической системы на региональную безопасность / В.В. Копеин // Кризис экономической системы как фактор нестабильности современного общества: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. – 2014. – С. 100–103.
3. Копеин, В.В. К вопросу об экономической безопасности в новых экономических условиях / В.В. Копеин, Е.А. Филимонова, А.В. Копеин // Перспективы развития экономики и менеджмента: сборник научных трудов по итогам междунар. науч.-практ. конф. – 2015. – С. 35–38.
4. Национальная экономика: обеспечение продовольственной безопасности в условиях интеграции и глобализации: монография / под ред. акад. Э.Н. Крылатых, проф. В.З. Мазлоева. – М.: Инфра-М, 2015. – С. 239.
5. Kopein, V.V., Filimonova E.A., 2015. Uneven development of Russia regions as economic security factor. European science review. 2015. No. 9-10. С. 157–159.
6. Копеин, В.В. Экономика или политика: что первично для экономической безопасности государства? / В.В. Копеин, Е.А. Филимонова // European science review. – 2014. – № 5–6. – С. 200–203.
7. Копеин, В.В. Мировой экономический кризис, экономическая и продовольственная безопасность России / В.В. Копеин, Е.А. Филимонова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – № 10-1 (41). – С. 36–38. doi: 10.18454/irg.2015.41.114.
8. Копеин, В.В. К проблеме глобализации и экономической безопасности региона / В.В. Копеин, Е.А. Филимонова, А.В. Копеин // Тенденции развития экономики и менеджмента: Сборник научных трудов по итогам междунар. науч.-практ. конф. Инновационный центр развития образования и науки, 2014. – С. 28–30.
9. Копеин, В.В. Экономическая и продовольственная безопасность: новая реальность импортозамещения / В.В. Копеин // Техника и технология пищевых производств. – 2016. – Т. 40. – № 1. – С. 126–134.
10. Фальцман, В. Продовольственная импортонезависимость России // ЭКО. – 2015. – № 2. – С. 127–139.
11. Копеин, В.В. К вопросу влияния экономических санкций на экономическую и продовольственную безопасность / В.В. Копеин, Е.А. Филимонова, А.В. Копеин // Вопросы современной экономики и менеджмента: свежий взгляд и новые решения: сборник научных трудов по итогам междунар. науч.-практ. конф. – 2016. – С. 35–37.
12. Копеин, В.В. Структурные проблемы в экономике как угроза экономической безопасности / В.В. Копеин, Е.А. Филимонова, А.В. Копеин // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 10-2 (63-2). – С. 366–371.
13. Копеин, В.В. Импортозамещение как новый элемент в системе продовольственной и экономической безопасности / В.В. Копеин, Е.А. Филимонова // Российское предпринимательство. – 2015. – Т. 16. – № 18. – С. 2947–2956. doi: 10.18334/rp.16.18.1942.
14. Голубев, А. Импортозамещение на агропромышленном рынке России: намерение и возможности // Вопросы экономики. – 2016. – № 3. – С. 46–62.
15. Копеин, В.В. Экономическая безопасность и оценка импортозамещения в агропромышленном комплексе России / В.В. Копеин // Экономическая безопасность: правовые, экономические, экологические аспекты: сборник научных трудов междунар. науч.-практ. конф. – 2016. – С. 57–59.
16. Фальцман, В. Диверсификация российской экономики // Вопросы экономики. – 2015. – № 5. – С. 48–62.
17. Фрумкин, Б. Агропромышленный комплекс России в условиях «войны санкций» // Вопросы экономики. – 2015. – № 12. – С. 147–153.

18. Филимонова, Е.А. Гносеолого-методологические аспекты идентификации финансовой безопасности как свойства финансово-экономической системы / Е.А. Филимонова // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 1-2 (66-2). – С. 853–858.

19. Российскому селу из-за санкций потребовалась компенсация в 100 млрд руб. РосБизнесКонсалтинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rbc.ru, свободный. – Загл. с экрана (доступ 06.04.2016).

20. Копеин, В.В. Современные угрозы и экономическая безопасность: методологические аспекты / В.В. Копеин // Актуальные вопросы в научной работе и образовательной деятельности: сборник научных трудов по материалам междунар. науч.-практ. конф.: в 11 ч. – 2014. – С. 80–83.

21. Копеин, В.В. Импортозамещение в сельском хозяйстве: оценки, проблемы и экономическая безопасность / В.В. Копеин, Е.А. Филимонова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 3-1 (45). – С. 31–34. doi: 10.18454/IRJ.2016.45.145

22. Локшина, Ю. Россельхозбанк санкционировал убыток / Ю. Локшина // КоммерсантЪ. – 2016. – 26 янв. – С. 8.

23. Официальный сайт АО «Россельхозбанк» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: //www.rshb.ru, свободный (доступ 11.04.2016).

24. Филимонова, Е.А. Методологические особенности учета неоднозначности социально-экономических процессов и оценки финансовой безопасности / Е.А. Филимонова, А.В. Копеин // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 3-1 (68-1). – С. 141–147.

25. Оперативный мониторинг социально-экономического развития России и субъектов РФ (январь-август 2015 года) ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://reu-monitoring.ru/, свободный (доступ 12.12.2015).

26. Первый Всероссийский форум продовольственной безопасности получил одобрение премьер-министра и тысяч участников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://форумпродбезопасность.рф/news/?ELEMENT_ID=96, свободный. – Загл. с экрана (доступ 05.03.2016).

27. Доклад о денежно-кредитной политике: информационно-аналитический сборник. – Банк России, декабрь 2015. – № 4.

28. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: //www.gks.ru, свободный (доступ 05.04.2016).

29. Копеин, В.В. К вопросу мониторинга экономической безопасности региона / В.В. Копеин // Вопросы и проблемы экономики и менеджмента в современном мире: сборник научных трудов по итогам междунар. науч.-практ. конф. – Инновационный центр развития образования и науки, Информационный партнер АНО ВПО «Омский экономический институт», 2014. – С. 173–175.

30. Копеин, В.В. Методология оценки экономической безопасности в условиях мирового кризиса / В.В. Копеин // Международный научно-исследовательский журнал. – 2014. – № 4–3 (23). – С. 26–29.

31. Распоряжение Правительства РФ от 18.11.2013 № 2138 «Об утверждении перечня показателей в сфере обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 25.11.2013. – № 47.

32. Копеин, В.В. Статичная неустойчивость как состояние экономической безопасности / В.В. Копеин // Новая наука: современное состояние и пути развития. – 2016. – № 3-1 (68). – С. 144–147.

33. Копеин, В.В. Теория и методология исследования структурных изменений объектов основных фондов в социально-экономических системах: эволюционный подход / В.В. Копеин, В.В. Михайлов // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 1-1 (66-1). – С. 737–742.

34. Копеин, В.В. Экономическая безопасность: кризис методологии или методология кризиса? / В.В. Копеин, Е.А. Филимонова // Мировая наука и современное общество: актуальные вопросы экономики, социологии и права: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. – 2015. – С. 62–65.

35. Шагайда, Н. Продовольственная безопасность: проблема оценки / Н. Шагайда, В. Узун // Вопросы экономики. – 2015. – № 5. – С. 63–78.

IMPORT SUBSTITUTION, AGRICULTURAL ECONOMICS AND FOOD SAFETY: TWO STEPS FORWARD, ONE STEP BACK

V.V. Kopein*, E.A. Filimonova

Kemerovo Institute (branch),
Plekhanov Russian University of Economics,
39, Kuznetskiy Ave., Kemerovo, 650992, Russia

**e-mail: valkem2@mail.ru*

Received: 04.05.2016
Accepted: 05.07.2016

In the context of the global crisis, "the war of sanctions" and limited access to financial resources the import substitution in almost all sectors of Russian economy has no alternative. This strategy is of rather a forced than planned character with scientifically elaborated foundation. The process of import substitution in the Russian agricultural production is ambiguous, accompanied by difficulties with the existing technological and technical lags, import restrictions of technology and financial resources. The implemented economic policy has significant impact, based on the rental model. The analysis of the import substitution showed that the first expert assessments of its opportunities and implementation deadlines were overoptimistic. It has been revealed that the creation and development of the own agricultural production is hampered due to a number of reasons, including lack of financial resources, long

term projects and others. It has been noted that the devaluation of the national currency has not had great influence on the acceleration of the production establishment, but the growth of food prices has become a key feature of the import substitution. The analysis concludes that the new trends in the development of the agricultural sector and agricultural economics form new requirements for food safety assessment as a component of the economic safety. The aim is to take into account new factors affecting the basic blocks of food safety assessment, namely economic and physical availability of food products, nutrition, and food quality. To speed up the import substitution in agriculture it has been proposed to divide JSC "Rosselkhozbank" into two structures, one of which will deal with the financing of investment projects in the agricultural production and will support agriculture, the other will function as a commercial bank. This approach enables to separate classical banking risks from the investment risks in agriculture, which a specialized structure will regulate.

Economic safety, food safety, agriculture, sanctions, import substitution

---

References

1. Kopein V.V., Filimonova E.A. K voprosu prodovol'stvennoi i ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii v sovremennykh usloviiakh [The issue the food and economic safety of Russia in modern conditions]. *Tekhnika i tekhnologiya pishchevykh* proizvodstv [Food Processing: Techniques and Technology], 2015, v. 39, no. 4, pp. 162–168.

2. Kopein V.V. O vliyanii krizisa ekonomicheskoy sistemy na regional'nuyu bezopasnost' [On the impact of the economic crisis on regional security system]. *Materialy III mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Krizis ekonomicheskoy sistemy kak faktor nestabil'nosti sovremennogo obshchestva»* [Proc. of the III international scientific and practical conference "The crisis of the economic system as a factor of instability of the modern society], 2014, pp. 100–103.

3. Kopein V.V., Filimonova E.A., Kopein A.V. K voprosu ob ekonomicheskoy bezopasnosti v novykh ekonomicheskikh usloviyakh [The issue of economic security under new economic conditions]. *Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Perspektivy razvitiya ekonomiki i menedzhmenta»* [Proc. of the International scientific and practical conference "Prospects of development economics and management"], Chelyabinsk, 2015, pp. 35–38.

4. Krylatykh E.N., Mazloev V.Z. (eds.). *Natsional'naya ekonomika: obespechenie prodovol'stvennoy bezopasnosti v usloviyakh integratsii i globalizatsii* [The national economy: achieving food security in the context of integration and globalization]. Moscow, Infra-M Publ., 2015. 239 p.

5. Kopein V.V., Filimonova E.A. Uneven development of Russia regions as economic security factor. *European science review,* 2015, no. 9–10, pp. 157–159.

6. Kopein V.V., Filimonova E.A. Ekonomika ili politika: chto pervichno dlia ekonomicheskoi bezopasnosti gosudarstva? [Economy and politics: what comes first for the economic security of the State?]. *European science review,* 2014, no. 5–6, pp. 200–203.

7. Kopein V.V., Filimonova E.A. Mirovoy ekonomicheskiy krizis, ekonomicheskaya i prodovol'stvennaya bezopasnost' Rossii [The global economic crisis, economic and food security of Russia]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal* [International Research Journal], 2015, no. 10–1 (41), pp. 36–38. doi: 10.18454/irg.2015.41.114.

8. Kopein V.V., Filimonova E.A. K probleme globalizatsii i ekonomicheskoy bezopasnosti regiona [The problem of globalization and economic security of the region]. *Sbornik nauchnykh trudov po itogam mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Tendentsii razvitiia ekonomiki i menedzhmenta»* [Proc. of the international scientific and practical conference "Trends of Development of Economics and Management"], 2014, pp. 28–30.

9. Kopein V.V. Ekonomicheskaya i prodovol'stvennaya bezopasnost': novaya real'nost' importozameshcheniya [Economic and food security: new reality of import substitution]. *Tekhnika i tekhnologiya pishchevykh proizvodstv* [Food Processing: Techniques and Technology], 2016, vol. 40, no. 1, pp. 126–134.

10. Fal'tsman V. Prodovol'stvennaya importonezavisimost' Rossii [Food Import independence]. *EKO* [ECO], 2015, no. 2. pp. 127–139.

11. Kopein V.V., Filimonova E.A. Kopein, A.V. K voprosu vliyaniya ekonomicheskikh sanktsiy na ekonomicheskuyu i prodovol'stvennuyu bezopasnost' [To the question of the impact of economic sanctions on the economic and food security]. *Sbornik nauchnykh trudov po itogam mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Voprosy sovremennoy ekonomike i menedzhmenta: svezhiy vzglyad i novye resheniya»* [Collection of scientific papers of the international scientific and practical conference "Issues modern economy and management: a fresh look and new solutions"], 2016, pp. 35–37.

12. Kopein V.V., Filimonova E.A., Kopein A.V. Strukturnye problemy v ekonomike kak ugroza ekonomicheskoy bezopasnosti [Structural problems in the economy as a threat to economic security]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Journal of Economy and entrepreneurship], 2015. no. 10-2 (63-2). pp. 366–371.

13. Kopein V.V., Filimonova E.A. Importozameshchenie kak novyi element v sisteme prodovol'stvennoi i ekonomicheskoi bezopasnosti [Import substitution as a new element in the system of the food and economic security]. *Rossiyskoe predprinimatel'stvo* [Journal of Russian Entrepreneurship], 2015, vol. 16, no. 18, pp. 2947–2956. doi: 10.18334/rp.16.18.1942.

14. Golubev A. Importozameshchenie na agropromyshlennom rynke Rossii: namerenie i vozmozhnosti [Import substitution in the Russian agri-food market: Expectations and capabilities]. *Voprosy Ekonomiki*, 2016, no. 3, pp. 46–62.

15. Kopein V.V. Ekonomicheskaya bezopasnost' i otsenka importozameshcheniya v agropromyshlennom komplekse Rossii [Economic security and evaluation of import substitution in the agro-industrial complex of Russia]. *Sbornik nauchnykh trudov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Ekonomicheskaya bezopasnost': pravovye, ekonomicheskie, ekologicheskie aspekty»* [Collection of scientific papers of the international scientific and practical conference "Economic security: legal, economic, and environmental aspects"], 2016, pp. 57–59.

16. Fal'tsman V.K. Diversifikatsiya rossiyskoy ekonomiki [Russia's Economy Diversification]. *Voprosy Ekonomiki*, 2015, no. 5, pp.48–62.

17. Frumkin B. Agropromyshlennyy kompleks Rossii v usloviyakh «voyny sanktsiy» [Russian Agricultural Sector in the "War of Sanctions"]. *Voprosy Ekonomiki*, 2015, no. 12, pp. 147–153.

18. Filimonova E.A. Gnoseologo-metodologicheskie aspekty identifikatsii finansovoy bezopasnosti kak svoystva finansovo-ekonomicheskoy sistemy [Gnosiology-methodological aspects of identification of financial security as properties of the financial and economic system]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Journal of Economy and entrepreneurship], 2016, no. 1–2 (66–2), pp. 853–858.

19. Rossiyskomu selu iz-za sanktsiy potrebovalas' kompensatsiya v 100 mlrd. rub.[The Russian village of sanctions required compensation for 100 billion rubles]. *RosBiznesKonsalting* [RosBusinessConsult]. Available at: http://www.rbc.ru (accessed 6 April 2016).

20. Kopein V.V. Sovremennye ugrozy i ekonomicheskaya bezopasnost': metodologicheskie aspekty [Modern threats and economic security: methodological aspects]. *Sbornik nauchnykh trudov po materialam mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Aktual'nye voprosy v nauchnoy rabote i obrazovatel'noy deyatel'nosti»* [Collection of scientific papers based on the materials of the international scientific and practical conference "Current topics in research and educational activities"], 2014, pp. 80–83.

21. Kopein V.V., Filimonova E.A. Importozameshchenie v sel'skom khozyaystve: otsenki, problemy i ekonomicheskaya bezopasnost' [Import substitution in agriculture: assessment, challenges and economic security]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal* [International research journal], 2016, no. 3–1 (45), pp. 31–34. doi: 10.18454/IRJ.2016.45.145.

22. Lokshina Yu. Rosel'khozbank sanktsioniroval ubytok [Russian Agricultural Bank authorized the loss]. *Kommersant*, 2016, Jan 26, p. 8.

23. *Ofitsial'nyy sayt AO «Rossel'khozbank»* [Official site Russian of Agricultural Bank]. Available at: http: //www.rshb.ru (accessed 11 April 2016).

24. Filimonova E.A., Kopein A.V. Metodologicheskie osobennosti ucheta neodnoznachnosti sotsial'no-ekonomicheskikh protsessov i otsenki finansovoy bezopasnosti [Methodological features of accounting ambiguity of socio-economic processes and evaluation of financial security]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Journal of Economy and entrepreneurship], 2016, no. 3–1 (68–1), pp. 141–147.

25. *Operativnyy monitoring sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii i sub"ektov RF (yanvar'-avgust 2015 goda) FGBOU VPO «REU im. G.V. Plekhanova»* [Real-time monitoring of socio-economic development of the Russian Federation and regions of the Russian Federation (January-August 2015 year) Plekhanov Russian University of Economics]. Available at: http://reu-monitoring.ru/ (accessed 12 December 2015).

26. *Pervyy Vserossiyskiy forum prodovol'stvennoy bezopasnosti poluchil odobrenie prem'er-ministra i tysyach uchastnikov* [First all-Russian Forum of food security received the endorsement of the Prime Minister and thousands of participants]. Available at: http:// форумпродбезопасность.рф /news/?ELEMENT_ID=96. (accessed 5 September 2015).

27. *Doklad o denezhno-kreditnoy politike. Informatsionno-analiticheskiy sbornik* [Report on monetary policy. Information and analytical collection]. Bank of Russia, December 2015, no. 4.

28. *Ofitsial'nyi sait Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki Rossiiskoi Federatsii* [Federal State Statistics Service of the Russian Federation]. Available at: http: //www.gks.ru. (accessed 5 April 2016).

29. Kopein V.V. K voprosu monitoringa ekonomicheskoy bezopasnosti regiona [To the question of monitoring the economic security of the region]. *Sbornik nauchnykh trudov po itogam materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Voprosy i problemy ekonomiki i menedzhmenta v sovremennom mire»* [Collection of scientific papers on the results of the materials of the international scientific and practical conference "Issues and problems of economy and management in the modern world"], Omsk, 2014, pp. 173–175.

30. Kopein V.V. Metodologiya otsenki ekonomicheskoy bezopasnosti v usloviyakh mirovogo krizisa [The methodology for the evaluation of economic security in the face of the global crisis]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal* [International research journal], 2014, no. 4–3(23), pp. 26–29.

31. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 18.11.2013 g. № 2138 «Ob utverzhdenii perechnya pokazateley v sfere obespecheniya prodovol'stvennoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii» [Russian Federation Government Decree 18.11.2013, no. 2138 "On approval of the list of indicators in the field of ensuring food safety of the Russian Federation"]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected legislation of the Russian Federation], 25.11.2013, no. 47.

32. Kopein V.V. Statichnaya neustoychivost' kak sostoyanie ekonomicheskoy bezopasnosti [Static instability as the State economic security]. *Novaya nauka: sovremennoe sostoyanie i puti razvitiya* [New Science: current status and way of development], 2016, no. 3–1 (68), pp.144–147.

33. Kopein V.V., Mikhaylov V.V. Teoriya i metodologiya issledovaniya strukturnykh izmeneniy ob"ektov osnovnykh fondov v sotsial'no-ekonomicheskikh sistemakh: evolyutsionnyy podkhod [Theory and methodology of the study of structural changes of basic funds in socio-economic systems: an evolutionary approach]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Journal of Economy and entrepreneurship], 2016, no. 1–1 (66–1), pp. 737–742.

34. Kopein V.V., Filimonova E.A. Ekonomicheskaya bezopasnost': krizis metodologii ili metodologiya krizisa? [Economic security: methodology or methodology crisis crisis?]. *Materialy IX mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Mirovaya nauka i sovremennoe obshchestvo: aktual'nye voprosy ekonomiki, sotsiologii i prava»* [Proc. of the IX International scientific and practical conference "World science and contemporary society: issues of economics, sociology and law], 2015, pp. 62–65.

35. Shagayda N., Uzun V. Prodovol'stvennaya bezopasnost': problema otsenki [Food Security: Problems of Assessing]. *Voprosy Ekonomiki*, 2015, no. 5, pp. 63–78.

Дополнительная информация / Additional Information

Копеин, В.В. Импортозамещение, агроэкономика и продовольственная безопасность: два шага вперед, шаг назад / В.В. Копеин, Е.А. Филимонова // Техника и технология пищевых производств. – 2016. – Т. 42. – № 3. – С. 155–166.

Kopein V.V., Filimonova E.A. Import substitution, agricultural economics and food safety: two steps forward, one step back. *Food Processing: Techniques and Technology,* 2016, vol. 42, no. 3, pp. 155–166. (in Russ.).

Копеин Валерий Валентинович
д-р экон. наук, доцент, заведующий кафедрой финансов и банковского дела, Кемеровский институт (филиал) ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 650992, Россия, г. Кемерово, пр. Кузнецкий, 39, тел.: +7 (3842) 75-38-88, e-mail: valkem2@mail.ru

Филимонова Елена Анатольевна
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры финансов и банковского дела, Кемеровский институт (филиал) ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 650992, Россия, г. Кемерово, пр. Кузнецкий, 39,
тел.: +7 (3842) 75-38-88, e-mail: eaf007@mail.ru

Valeriy V. Kopein
Dr.Sci.(Econ.), Associate Professor, Head of the Department of Finance and Banking, Kemerovo Institute (branch) Plekhanov Russian University of Economics, 39, Kuznetskiy Ave., Kemerovo, 650992, Russia, phone: +7 (3842) 75-38-88, e-mail: valkem2@mail.ru

Elena A. Filimonova
Cand.Sci.(Econ.), Associate Professor, Associate Professor, of the Department of Finance and Banking, Kemerovo Institute (branch) Plekhanov Russian University of Economics, 39, Kuznetskiy Ave., Kemerovo, 650992, Russia,
phone: +7 (3842) 75-38-88, e-mail: eaf007@mail.ru